DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-110-114
УДК 8.11.161.1'38

К ПРОБЛЕМЕ ОБРАЗНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСЕМЫ *ОСЕНЬ* (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XX–XXI ВЕКОВ)

© Гульшат Хайрутдинова, Сяосюй Ван

ON THE FIGURATIVE POTENTIAL OF THE LEXEME *AUTUMN* (BASED ON THE POETIC WORKS OF THE 20th –21st CENTURIES)

Gulshat Hayrutdinova, Wang Xiaoxu

The article studies the imagery of the temporal lexeme *autumn*, used in the poetical works of the 20th – 21st centuries. The relevance of the work is due to the need to study the figurative possibilities of language units with a high degree of significance in terms of the artistic discourse analysis. The purpose of the research is to identify figurative paradigms of the lexeme *autumn*, used as a subject of a comparison. The theoretical basis of the research is N. Pavlovich's work, which substantiates the concept of the paradigm of images. Our study uses the following methods of scientific research: methods of the descriptive-analytical, semantic-stylistic, distributive, and component analysis. The study is based on the poetic texts of the 20th –21st centuries available in the "National Corpus of the Russian Language". The novelty of the study is eight identified types of models, in which the word being studied is used in the position of the left element in the figurative paradigm. The subject of the comparison is the elements of lexical series related to the concepts of "living object", "existential", "mental", "plant", "space", "substance", "information", and "object". Regarding the interaction of elements of various language subsystems, we conclude that the functioning of the lexeme *autumn* in poetic discourse is determined not only by the authors' figurative associations, but also by the implementation of the aesthetic resources of the nominal morphological category.

Keywords: poetical text, semantics of the lexeme *autumn*, figurative possibilities of the word, subject of comparison, types of figurative paradigms.

Статья посвящена исследованию образности темпоральной лексемы *осень*, используемой в стихотворных произведениях XX–XXI веков. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения образных возможностей языковых единиц, которые обладают высокой степенью значимости с точки зрения анализа художественного дискурса. Цель исследования – выявление образных парадигм лексемы *осень*, используемой в качестве предмета сравнения. Теоретическую основу исследования составили работы Н. В. Павлович, в которых обосновывается концепция парадигмы образов. В качестве основных в работе применялись следующие методы научного исследования: описательно-аналитический, семантико-стилистический, дистрибутивный, метод компонентного анализа. Материалом для изучения послужили стихотворные тексты XX–XXI веков, представленные в «Национальном корпусе русского языка». Новизну проведенного исследования составили 8 выделенных моделей, в которых рассматриваемое слово используется в позиции левого элемента образной парадигмы. В качестве предмета сравнения выступают элементы лексических рядов, относящиеся к понятиям «живой предмет», «экзистенциальное», «ментальное», «растение», «пространство», «вещество», «информация», «предмет». В плане взаимодействия элементов различных подсистем языка было выявлено, что функционирование лексемы *осень* в поэтическом дискурсе обусловлено не только образными ассоциациями авторов произведений, но и реализацией эстетических ресурсов морфологической категории рода существительных.

Ключевые слова: стихотворный текст, семантика лексемы *осень*, образные возможности слова, предмет сравнения, типы образных парадигм.

Время является одной из главных бытийных и языковых категорий, которые образуют концептуальную основу мира. Лексические единицы

с временным компонентом значения важны для осмысления языковой картины мира. Темпоральные лексемы, используемые в художествен-

ном тексте, играют видную роль в формировании пространственно-временной перспективы литературного произведения; в ряде случаев они могут рассматриваться как средства словесно-художественного выражения. Поэтому слова с временной семантикой в течение многих десятилетий привлекают внимание лингвистов. Этой проблеме посвящены, в частности, работы Н. Д. Арутюновой, Е. А. Грудевой, Д. Г. Ищук, А. П. Клименко, К. А. Кочновой, Л. Н. Михеевой и др.

Объектом нашего исследования является темпоральная лексема *осень*, функционирующая в произведениях поэтов XX–XXI веков. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения образных возможностей языковых единиц, которые обладают высокой степенью значимости с точки зрения воплощения художественного замысла писателя. Основная цель работы – выявление образных моделей, в которых лексема *осень*, замещающая позицию левого элемента, выступает в качестве предмета сравнения. В процессе исследования применялись следующие методы: описательно-аналитический, семантико-стилистический, дистрибутивный, метод компонентного анализа. Материал для изучения составили стихотворные тексты, имеющиеся в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ].

На характер употребления лексических единиц оказывают влияние многие факторы, в первую очередь – ее семантика. Анализ лексикографических источников показывает, что словарные дефиниции лексемы *осень* в своей основе совпадают. Авторы «Толкового словаря русского языка» дают следующее толкование значения рассматриваемой лексической единицы: «время года, следующее за летом и предшествующее зиме» [Ожегов, Шведова, с. 461]. Сходное определение семантики этого слова предлагают и другие авторы словарей: «время года, наступающее за летом и сменяющееся зимой» [Кузнецов, с. 728]; «одно из четырех времен года, между летом и зимой, отличающееся дождливой, ненастной погодой» [ССРЛЯ, т. 8, с. 1088].

Исследование стихотворных текстов показало, что существительное *осень* довольно часто употребляется в прямом словарном значении как определенное время года. Например: *Вот и осень наступает, / Ветер листья осыпает, / На гумне теперь цепи / Бьют тяжелые снопы.* (Г. Глинка. «Осень»); *Шафранный день звенит в колосьях, / Проходит жизнь, проходит осень.* (С. Есенин. «Шафранный день звенит в колосьях...») [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Г. Х., С. В.). В достаточно редких случаях лексема

осень используется в переносном значении. Обратимся к фрагментам стихотворных текстов: *Весна нашей жизни – далеко, / Но осень ее – щедро / И пусть не пугает нисколько / Грядущей зимы пустота.* (Е. Соловьев. «Сентябрь золотой – конец лета...»); *О, возраст осени! Он мне / Дороже юности и лета.* (С. Есенин. «Пускай ты выпита другим...») [Там же]. В этих примерах слово *осень* обозначает зрелость, период жизни между молодостью и старостью. Иногда данная лексема выражает определенное душевное состояние, уныние, печаль: *Когда душа настроена на осень, / То от себя печаль так трудно отогнать. / Хотя над головой светлеет неба просинь, / А мир вокруг – сплошная благодать.* (М. Лисянский. «Осенние листья») [Там же].

Особенно перспективны с точки зрения анализа художественного дискурса те случаи употребления темпоральной лексемы, когда она участвует в формировании образности текста. Категория образности языковых единиц рассматривалась в трудах многих ученых (Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, В. П. Москвина, Л. А. Новикова, Е. А. Юриной и др.). Теоретическую основу нашего исследования составили работы Н. В. Павлович. Благодаря анализу произведений русской поэзии и прозы XVIII–XX веков исследователь делает вывод: словесные образы создаются и функционируют по определенным законам. Любой образ вместе с другими сходными с ним ментальными образованиями передает общий для них смысл – инвариант. Такой инвариант может быть представлен в виде парадигмы (или модели), основные элементы которой связаны отношением сравнения. При этом левый элемент модели (условно говоря, элемент X) является предметом сравнения, правый элемент (Y) – образом сравнения [Павлович, с. 13].

Изучение стихотворных произведений XX–XXI веков показало, что лексема *осень* в большинстве случаев функционирует в качестве предмета сравнения. Анализ текстовых примеров позволяет выявить следующие наиболее объемные типы парадигм.

1. Рассмотрим вначале модель, в которой образ сравнения представлен существительными, обозначающими живые предметы. В отдельных случаях позицию правого элемента парадигмы замещают слова, выражающие предельно общее значение, например, лексема *существо*: *Я славлю осень, необычайное существо ...* (В. Соснора. «В этом мире слишком „много“ миров...») [НКРЯ]. Однако гораздо чаще правый элемент парадигмы (Y) репрезентируется словами, имеющими более конкретную семантику, – названиями лиц (а) и обозначениями животных (б):

Приведем текстовые примеры: а) *Осень, осень, вот пойдут дожди, / И хозяйкой снова станешь ты.* (М. Одиноква. «Осенняя песня»); *...Каждый год / Осень / Орудует топором, / Как палач...* (И. Холин. «С плеч деревьев...»); б) *И осень, дотоле вопившая выпью, / Прочистила горло; и поняли мы, / Что мы на пиру в вековом прототипе...* (Б. Пастернак. «Лето»); *Вот осень голубиной горлинкой / Воркует в голубом скиту.* (М. Герасимов. «Вот осень голубиной горлинкой...») [Там же].

Исследование материала показало, что образ сравнения в данной модели чаще всего реализуется за счет языковых единиц, которые называют лицо женского пола: *дева, вдова, старуха, хозяйка, царица, мясничиха, цыганка* и др. В подтверждение сказанного приведем фрагменты стихотворных текстов: *Дева осень вышла из рая. Небо сине до самого края.* (Б. Поплавский. «Дух воздуха»); *...а вечером, когда спуститься / пришло к рионским берегам, / как шамаханская царица / навстречу осень вышла к нам.* (О. Берггольд. «Мы шли на перевал. С рассвета...»); *Покуда снег еще не донял / И не осыпались года, / Цыганка-осень, по ладоням / Золотосмуглым погадай!* (М. Зенкевич. «Сухую охрю ли, в хну ли...») [Там же].

В работах ряда лингвистов (например, В. В. Виноградова, Я. И. Гина) при анализе подобных контекстов уже обращалось внимание на сходство сближаемых существительных по грамматическому признаку рода. Интерес представляет анализ приведенных примеров с учетом семантики грамматического рода существительных. Как известно, проблема семантики категории рода субстантивов пока не имеет однозначного понимания (см. работы А. В. Бондарко, А. А. Зализняка, О. Г. Ревзиной и др.). С учетом изоморфизма языковых элементов выводы, сформулированные относительно семантической структуры слов, могут быть использованы при рассмотрении значений грамматических единиц. В соответствии с таким подходом в грамматическом значении рода выделяются 4 компонента: сигнификативный, денотативный, структурный и коннотативный. К описанию случаев персонификации неодушевленных существительных, в том числе лексемы *осень*, непосредственное отношение имеет денотативный элемент значения рода. Денотативный компонент значения рода определяют следующие признаки называемого предмета: 1) живой или неживой и 2) отнесенность к существам либо мужского, либо женского пола, независимо от того, представляют ли они реалии объективной действительности

или мир человеческой фантазии. Как известно, неодушевленные субстантивы в системе языка не обладают денотативным элементом значения рода, однако могут приобретать квазиденотативный компонент значения благодаря персонификации. Подобные случаи употребления неодушевленных существительных следует рассматривать как факты реализации эстетических ресурсов категории рода существительных [Хайрутдинова, с. 153].

Феминизации неодушевленного существительного *осень*, кроме сближения с личными существительными (типа *хозяйка, дева*), имеющими в своем грамматическом значении рода денотативный элемент, могут способствовать также средства художественного контекста, в частности существительные, позволяющие конкретизировать внешний облик лица женского пола. Так, в первом из приводимых далее примеров на внешний облик лица женского пола указывает соматизм *косы*, реализующий значение «сплетенные в одну прядь волосы» [Ожегов, Шведова, с. 250]; в следующем фрагменте текста в качестве такого средства выступает лексема *шаль* в значении «большой вязаный или тканый платок» [Там же, с. 713]: *Чудо-осень, краса ненаглядная, / Сон твой душу и ранит, и лечит. / И стоишь ты царевной нарядною, / Распустив свои косы на плечи.* (М. Одиновка. «Золотая осень»); *Шаль примеряет плутовски, / Играя, осень с томной ленью, / Не привнося пока тоски, / Не побуждая к сожаленью.* (А. Перекрестова. «Закат. Восторженно в лиман...») [НКРЯ].

В меньшей части случаев лексема *осень* сочетается с существительными, обозначающими лицо мужского пола (*рисовальщик, садовник, график, монах*). Очевидно, что в подобных случаях образные ассоциации автора поэтического текста не обусловлены особенностями грамматической подсистемы русского языка. В качестве примера приведем один из фрагментов стихотворного текста: *Торопливый рисовальщик – осень, / Ты опять тоской меня обдашь, / Вот он – нелюдим и грандиозен, – / Твой речной, твой ветреный пейзаж.* (И. Елагин. «Осень, осень – торопливый график...») [Там же].

2. Следующий тип парадигмы выделяется на основе сближения лексемы *осень* со словами, относящимися к понятию «экзистенциальное»: *время, эпоха, жизнь, доля, смерть, юность, год, весна, ночь*. Например: *Нынче осень – доля золотая, / но украдкой на себя дивлюсь, / что, пилюли крупные глотая, / до сих пор никак не подавлюсь.* (С. Петров. «Мимо»); *Листва живет мгновеньем пыльным, / От всех надежд отрешена, / И стало будущее лишним, / И осень ста-*

ла, как весна! (В. Брюсов. «Роскошен лес в огне осеннем...»); Вечные смены, вечные смежности, / лето и осень – день и ночь... (З. Гиппиус. «Тихие сумерки... И разноцветная...») [Там же].

3. В третьей модели образ сравнения представлен словами *упоение, счастье, сон, тягота, скука, печаль*, которые входят в понятие «ментальное»: *Ах, осень, мое упоение, / моя золотая печаль!* (В. Набоков. «Осень»); *Так осень, вдохновительница внука, / Для деда – злая тягота и скука, / Покуда не угомонится рок.* (Ю. Верховский. «Второго августа заветный срок...») [Там же].

4. Выделена также парадигма, в которой позицию правого элемента занимают слова, принадлежащие понятию «растение»: *рябина, брусника, незабудка, рожь, укроп, лист*. Подтвердим сказанное фрагментами стихотворных произведений: *Рябиной горчит и брусникой / Тридцатая осень в крови. / Ты сам свое горе накликал, / Милуйся же с ним и живи.* (Д. Кедрин. «Соловей»); *Осень / выгоняет меня из парка, / сучит жидкую озимь / и плетется за мной по пятам, / ударяется оземь / шелудивым листом...* (И. Бродский. «Осень...») [Там же].

5. Своеобразие еще одной парадигмы определяется тем, что в качестве ее правого элемента выступают существительные, являющиеся наименованиями пространства: *мир, терем, холл, подвал, забор*. Обратимся к стихотворным текстам: *Я предпочел средь всяких стран / Одну – где все мы кровью верим. / Весна в ней – яркий сарафан, / А осень – многоцветный терем.* (К. Бальмонт. «Всю жизнь»); *Осенний день веле-речивей оды, / просторна осень, как стеклянный холл.* (Л. Аронзон. «Гобелен») [Там же].

6. Отдельная модель вычленена на основе анализа примеров, в которых лексема *осень* сочетается со словами, обозначающими вещество: *металл, камень, гранит, золото, ржавь*. Например: *Да, осень – это стынущий гранит, / Неву хранящий в сумрачных объятьях, / И в семь утра горящие огни, / И ветер этот, злобный, как проклятье.* (А. Лебедев. «Свирепый ветер рвется под бушлат...»); *Осень золотом блестит, / Лето несет последнее тепло.* (В. Бойко. «Для жизни») [Там же].

7. Сущность правого элемента седьмой парадигмы раскрывается за счет употребления лексем, принадлежащих семантической зоне «информация»: *письмо, роман, обещанье, слово* и др.: *Запомню и осень, как желтый роман, / бульвар, и следы опечаток, / и губы твои, и последний туман, / и нежную кожу перчаток...* (С. Петров. «Запомню и осень, как желтый ро-

ман...»); *Ничем души не опечалим. / Весомей счастья не зови. / Да будет осень обещаньем, / Кануном снега и любви.* (С. Гандлевский. «Ружейный выстрел в роще голой...») [Там же].

8. Последняя модель может быть выделена в результате анализа тех контекстов, в которых слово *осень* в сочетании со словами, относящимися к понятию «предмет»: *крест, кровать, знамя, веер*. При характеристике самих предметов отмечается, что каждый из них настолько своеобразен, что не может быть включен в какую-либо другую группу [Павлович, с. 131]. Например: *...вся эта ночь, как памятник, бессонна, / и осень, обнаженная, как крест, / срывается на мокрые газоны...* (Л. Аронзон. «Лицо – реке, о набережных плеск!...»); *...Особенно если кружится листочек / И осень, как знамя, стоит в отдаленье.* (А. Кушнер. «Как клен и рябина растут у порога...») [НКРЯ].

Итак, анализ материала показал, что лексема *осень* чаще всего используется в ее прямом словарном значении как время года между летом и зимой. Лишь в достаточно редких случаях это слово употребляется в переносных значениях: «зрелость, период жизни между молодостью и старостью» и «определенное душевное состояние, уныние, печаль». Исследование образных возможностей данной лексемы, выступающей в качестве левого элемента модели, позволило выявить такие наиболее объемные типы парадигм, как «осень → живой предмет», «осень → экзистенциальное», «осень → ментальное», «осень → растение», «осень → пространство», «осень → вещество», «осень → информация», «осень → предмет». С точки зрения взаимодействия элементов лексики и грамматики интерес представляет первый тип парадигмы. Как свидетельствуют результаты исследования, правый элемент данной модели (Y) в подавляющем большинстве случаев представлен названиями лиц женского пола (*хозяйка, царица, цыганка* и др.), которые способны указывать на пол живого предмета благодаря наличию в их семантике денотативного элемента значения рода. Следовательно, функционирование лексемы *осень* в поэтическом дискурсе определяется не только образными ассоциациями авторов произведений, но и реализацией эстетических возможностей морфологической категории рода субстантивов.

Список литературы

- Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. 2002. 960 с.
Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 25.04.20).

Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП». 2007. 944 с.

Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник. 2004. 527 с.

Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ): в 17 т. М.-Л.: АН СССР. 1950–1965.

Хайрутдинова Г. А. К проблеме образного потенциала языковых единиц (на материале анализа функционирования лексемы *мечта*) // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 3. С. 152–155.

References

Hayrutdinova, G. A. (2015). *K probleme obraznovo potentsiala iazykovykh edinit (na materiale analiza funktsionirovaniia potentsiala leksemy mehta)* [On the Issue of Figurative Potency of Linguistic Units (based on the analysis of the *dream* lexeme functioning)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 3, pp. 152–155. (In Russian)

Kuznetsov, S. A. (2002). *Sovremennyi Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 960 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (accessed: 25.04.20). (In Russian)

Ozhegov, S. I, Shvedova, N. Ju. (2007). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Idiomatic Expressions]. 944 p. Moscow, ООО “А ТЕМП”. (In Russian)

Pavlovich, N. V. (2004). *Iazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom iazyke* [The Language of Images. Paradigms of Images in the Russian Poetic Language]. 527 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: v 17 t. [Dictionary of the Modern Russian Literary Language: In 17 Volumes]. Moscow, Leningrad, AN SSSR. (In Russian)

The article was submitted on 21.05.2020
Поступила в редакцию 21.05.2020

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Kgulshat@yandex.ru

Ван Сяосюй,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
382814943@qq.com

Hayrutdinova Gulshat Ahmathanovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Kgulshat@yandex.ru

Wang Xiaoxu,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
382814943@qq.com